

— Саманта Дарлинг, всё собрано? — окликнула мать из гостиной. Автобус Академии скоро должен приехать за тобой. И уже давно пора. Макс не мог дожидаться момента, когда уйдёт из этого дома и больше никогда не вернётся.

Двенадцать долгих лет он ждал, изучая всё, что мог, практически без каких-либо ресурсов и уж тем более без родительской поддержки. Но всё-таки накануне вечером за обедом в честь его дня рождения мать заявила, что он должен бросить учёбу в академии в восемнадцать, когда закончится государственное финансирование родителей, и стать королевой красоты и кормить семью. Она до сих пор отказывалась признать, что у неё есть сын.

Пока Макс ждал транспорт Академии и наблюдал, как паук медленно отрывает от стены кусочек отколовшейся краски, в его голове возникали первые воспоминания о могучих ионных пушках и меха, которые не вписывались ни в рамки чего-либо, имевшегося в армии Королевства Кеплер. Они по-прежнему оставались в его памяти, побуждая ежедневно узнавать чуть больше о пилотировании меха.

В основном он учился у Дейва-хакера, жившего в нескольких домах от него, но он проводил и кое-какие официальные исследования, чтобы выглядеть хорошо для правительственных надзирателей. Безусловно, после того, как он убедился, что подключен к домашней сети Wi-Fi и использует служебное стандартное устройство.

Его родители редко замечали, если его не было дома, поэтому эта парочка проводила вместе огромное количество времени — по сути, неделями напролет, и Макс использовал VR-шлем от старого ветерана, чтобы практиковаться на меха-симуляторах черного рынка при каждой возможности, готовясь к этому дню, когда академия должна была забрать его.

Сам по себе он не сильно преуспел, поскольку не имел активной системы, но многие из низкоранговых пилотов обладали совместимостью системы дельта-ранга, что было по сути тем же самым. Только лишь талант отделял для них лучших от худших. Самые лучшие могли даже превзойти бездельников с более высоким рангом, которые во всех улучшениях полагались на систему.

Дэвид, со своей стороны, заботился о том, чтобы Макс усвоил все, что необходимо для того, чтобы стать офицером, на которого, подобным ему, будут равняться поступившие на службу.

Если не принимать во внимание его склонность к противозаконной деятельности в сети, конечно.

— Милый, ты готов? — спрашивает Карла Макса, держа на бедрах дочерей-близняшек.

— К обеду или к школе? Да на оба, мать. Я усердно учусь, чтобы быть самым лучшим учеником в академии.

— Это замечательно, дорогой. В твоём возрасте я ещё только училась читать. Ты изучаешь робототехнику ради развлечения и ежедневно выполняешь комплекс упражнений. Этим детям с тобой не тягаться.

Несмотря на сильную неприязнь к этой женщине, Макс был слишком добр, чтобы отметить, что совместимость систем высокого уровня улучшает когнитивные способности, поэтому у

ребенка с рейтингом F действительно нет шансов против ребенка с рейтингом совместимости высокого уровня в том же возрасте. Даже не учитывая его уникальных преимуществ.

Плюс, ему уже двенадцать, и даже самый тупой из детей ранга F должен был давно научиться читать. Но лучше не говорить об этом вслух.

Но она была права, он действительно изучал робототехнику, гораздо больше, чем знали его родители. С того момента, как он встретил Дейва, он посвятил себя ремонту, проектированию, разработке и пилотированию Меха. По крайней мере, настолько, насколько он мог взломать пиратские сети или взломать правительственные серверы онлайн.

К двум годам ему стало ясно, что правительственные серверы предназначены для взлома, в них не было ничего конфиденциального, но пылкий ум, жаждущий знаний, мог там многое найти. Например, основы ручного управления роботами, тренировки ловкости для академии и как построить древнюю ионную пушку.

Они были мощным оружием, обладая преимуществом запутывания ядра питания машины, не заканчивая боеприпасов, но с недостатком медленного темпа стрельбы, поскольку ионизированной плазме требовалось время для зарядки.

Многие пилоты линейного меха использовали их. Они были мехами начального уровня для Королевства Кеплер, и их новые и неквалифицированные пилоты часто не обладали навыками точного внедрения более скорострельного оружия. Пропаганда в сети изображала каждого пилота меха как героя Королевства, но у Макса появилось подозрение, что многие из них были не более чем пушечным мясом для военной машины.

Дэйв презирал войну, называя ее пустой тратой жизни и ресурсов, но ясно дал понять Макс, что верный лидер мог стать разницей между жизнью и смертью. Поэтому он настаивал, чтобы Макс стал этим лидером, и для себя самого, и для тех, кто под его началом.

В более крупном, но более быстром классе Corvette Меха ионные пушки встречались редко, но в самом сердце имперских эскадрилий Меха, гигантских роботов класса «Крестonosец» и «Фаланга», они были излюбленным оружием с давних времён. Уступая во многих ситуациях более специализированному оружию, такому как гатлинг-пушка «Макс», широко используемая в боевых симуляциях, в правильных руках они по-прежнему могли эффективно уничтожать вражеские Меха и здания.

Войдя на кухню в черной форменной рубашке, которую он получил от старого ветерана два дня назад, и чистых белых брюках, Макс почти смог сойти за курсанта, которым он скоро должен был стать. Ему не хватало только символики академии, чтобы завершить образ.

Ещё один последний обед с семьей, и он был свободен.

«Я уже голоден, где мама?» — спросил Макс, заглядывая в дверной проем кухни и обнаруживая, что все, кроме нее, уже присутствуют. Как бы он ни ненавидел родителей, ему не хотелось получать тумаков за неуважение, даже в последний день в этом доме. В конце концов, его тело еще довольно маленькое для подростка.

«Она что-то сказала о том, что потеряла доченьку, и укрылась в спальне, чтобы снова поплакать над фотоальбомом. Сделай доброе дело и позови ее на ужин», — попросил отец, Питер.

«Без проблем», — вздохнул Макс и направился к двери в спальню, которая висела немного криво и с большой дырой посередине — след от прежней ссоры родителей.

«Мам, еда остывает. Ты не хочешь пропустить свой последний ужин перед тем, как я отправлюсь в академию?» — позвал он через закрытую дверь, заставив отца застонать от его бестактности и отсутствия чувствительности.

Петр сознавал, что у Карлы были психические проблемы, а ее отношение к мальчику было более чем странным, но он попросту не хотел рисковать благополучием, поднимая шум по этому поводу. Пособия на содержание мальчика, выплачиваемые государством, покрывали все его расходы, и он не собирался лишаться их, обратившись в службу защиты детей.

Петр решил, что с тех пор, как Макс уехал, следует всячески поощрять Карлу, чтобы она заводила подруг и говорила о чем-нибудь другом, помимо своих мечтаний о дочерях, надеясь, что, возможно, это поможет сбалансировать личность его маленькой жены. По крайней мере, он на это надеялся, не подозревая, что изначально это было безнадежное дело. Она стремилась к иллюзорной роскошной жизни, даже если бы это происходило посредством ее детей.

Карла вбежала в гостиную, вытирая красные и опухшие глаза, придерживая одной рукой свой раздутый живот.

"Не спеши, не упади, а то рискуешь малышами", - поддразнивал Макс. Его мать снова была беременна, и снова двойней. На этот раз мальчиками, а прежние близнецы еще и двух лет не достигли. Может быть, теперь, когда у нее есть девочки, к мальчикам будут лучше относиться, чем к нему.

"Извини, милый, не знаю, что на меня нашло", - плакала Карла, обнимая сына, до которого ей никогда не было по-настоящему дела, настолько, что она даже не замечала, что тот ее презирает.

"Не беспокойся, мама, до весенних каникул осталось всего несколько месяцев, и я снова вернусь" - сказал Макс, поглаживая ее по спине, хотя на самом деле возвращаться он вовсе не собирался.

"Но ты не сможешь приехать домой на зимние праздники, все достанется им, а я останусь одна с мальчиками", - надула губки Карла, направляясь к столу, когда Питер принес торжественный ужин. Пастуший пирог с салатом Цезарь и тыквенный пирог на десерт - все любимые блюда Макса.

"С тремя маленькими мальчиками дни пролетят незаметно, мама", - съязвил Макс.

"Эй, маленький негодник, я это слышал", — смеется Питер, обрадованный тем, что они на какое-то мгновение поладили.

Из-за того, что некоторые нерадивые родители не могут вовремя явиться, Военная академия забирает всех учеников на автобусе вечером накануне занятий, чтобы к вечеру доставить их в общежитие — тогда они успеют поужинать и лечь спать вовремя.

Ужин как раз заканчивается к моменту прибытия автобуса. Питер возвращается на кухню мыть посуду, благополучно избежав нервного срыва, который вот-вот случится с его женой.

"Добрый вечер, полковник. Никогда бы не подумал, что кто-то столь выдающийся будет развозить учеников по домам", — услышал он голос Макса. Должно быть, это полковник Джеймс Блэк, заведующий механоремонтной кафедрой академии и, согласно новостям, старший офицер, присутствующий на кампусе.

"А вот и виновник торжества", — произносит полковник, видя, как Макс выходит в своей почти новой парадной форме.

Единственным отличием в униформе между полами был цвет рубашек. Серый для девочек, черный для мальчиков. Сама форма была белой летом и черной зимой.

«Да, полковник, это наше любимое старшее дитя». Подтверждает Питер, выйдя из кухни, когда его жена не ответила, осторожно подбирая слова, чтобы не злить Карлу.

«Я просто обожаю Меху, полковник». Макс говорит, становясь как можно выше со своим двенадцатилетним телом. «Я тренировался на общедоступных симуляторах, и я уверен, что у меня есть все необходимое».

«Выражаясь красиво, вы вырастили своего ребенка». Полковник Блэк вежливо кивает родителям, игнорируя ветхое состояние квартиры. «Теперь, если вы нас извините, мы должны идти в академию».

Растеряв остатки самообладания, Макс бросился к автобусу, в надежде больше не видеть сотрудников Академии. Особенно женщину, которая именуется себя его матерью. Если они подумают, что он может стать похожим на неё, его попросту исключат из продвинутой программы.

"Вы - Саманта Макс?" - недоверчиво спросил его водитель, и Макс предъявил ему свои документы.

"Так оно и есть. Сегодня много учеников, а вы первый. Пора ехать."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91812/3025097>